

Фу Цанчжоу питал к молодому господину Чжоу глубокую неприязнь.

Даже не просто неприязнь — скорее, непреодолимое отвращение.

Конечно, это было сугубо личное отношение.

Если же взглянуть беспристрастно, то этот негодяй погубил столько невинных душ, что его смерть была более чем заслуженной.

И если Летающая голова действительно пала жертвой его жестоких издевательств, то любая, даже самая изощренная месть со стороны призрака казалась... справедливой?

Фу Цанчжоу невольно заколебался.

Как посторонний, он не имел морального права вмешиваться и мешать возмездию Летающей головы.

А пока он колебался, возможность вмешаться исчезла вовсе.

Призрак действовал молниеносно.

Пусть его расправа над молодым господином Чжоу и отличалась запредельной жестокостью, Летающая голова вовсе не собиралась упиваться медленными пытками. Им двигала лишь одна-единственная цель — лютая, беспощадная месть. Он жаждал заставить врага страдать, утопить его в агонии и отчаянии.

Призрачный силуэт грубо ворвался в живую плоть.

Внутри живой оболочки душа молодого господина Чжоу намертво сплелась с беснующейся тварью.

Фу Цанчжоу на мгновение сгустил свое призрачное тело, пальцы его слабо дрогнули...

Но в конце концов он так и не сдвинулся с места.

Остальные гости на прогулочной барже увидели кошмар наяву: тело молодого господина Чжоу с глухим треском разорвалось на куски. Из разорванного живота вывалились внутренности, плоть превратилась в кровавое месиво. Уцелела лишь голова. Она покатилась по ходящей ходуном палубе, глухо постукивая о деревянные доски.

Палубу огласили истошные, заходящиеся в истерике крики, смешавшиеся со звуками

безудержной рвоты.

Кровавое зрелище потрясло и Фу Цанчжоу. Однако, к собственному удивлению, кроме легкого приступа тошноты, он не почувствовал страха.

Впрочем, заниматься самоанализом времени не было.

Стоило душе молодого Чжоу вылететь из растерзанного тела, как истощенная Летающая голова с яростным рычанием бросилась на нее, впиваясь мертвой хваткой.

Воздух прорезал пронзительный, полный злобы визг.

От этой звуковой волны у выживших зашумело в ушах, а у некоторых из уголков губ побежала тонкая струйка крови.

Фу Цанчжоу среагировал мгновенно. Преградив путь звуковой волне своим призрачным телом, он принял удар на себя.

Его собственная сила всколыхнулась, сдерживая разрушительный резонанс и закрывая людей невидимым щитом.

И все же отголоски ментального удара оказались слишком сильны: все, кто еще оставался в сознании, рухнули замертво. К счастью, они лишь лишились чувств и отделались легким испугом — их жизням ничего не угрожало.

Фу Цанчжоу вновь повернулся к призраку.

Под дикий, леденящий душу вопль душа молодого господина Чжоу была разорвана на лоскуты и сожрана без остатка.

До последней крупички.

Отныне этот человек навсегда исчез из мироздания.

Фу Цанчжоу молча наблюдал за тем, как беснуется обретшая силу тварь.

Черный призрачный силуэт источал тяжелую, зловещую ауру безумия.

Юноша непроизвольно сжал пальцы, в которых все еще удерживал череп монстра.

Пока он лихорадочно соображал, как усмирить потерявшую контроль Летающую голову, бесформенный сгусток тьмы перед ним вдруг начал стремительно раздуваться.

Почуввав неладное, Фу Цанчжоу мгновенно мобилизовал всю свою энергию.

Однако вопреки ожиданиям...

Раздался беззвучный хлопок — Летающая голова взорвалась.

Но никакой разрушительной волны не последовало.

Клубящаяся мгла, застарелая злоба и вековая обида, поднимавшаяся к самым небесам... всё это хлынуло во все стороны, точно прорвавшая плотину река.

А в следующее мгновение бурлящие потоки энергии, словно повинаясь невидимому притяжению, устремились к юноше в темных одеждах и мягко обвили его тело.

Лицо Фу Цанчжоу дрогнуло.

Зажатый в его руке череп рассыпался в прах.

Неужели...

Он покончил с собой?

Развеять собственную душу, стереть крупницы разума... Для мертвеца это и было самоубийством.

Подобный уход из бытия для призрака был во сто крат мучительнее и страшнее, чем смерть для живого человека.

Но зачем? Зачем Летающая голова решилась на это?

Ведь он свершил свое возмездие.

Более того, поглотив душу своего мучителя, он вернул часть прежнего могущества. Так ради чего?..

Фу Цанчжоу терялся в догадках.

В этот момент перед его глазами вдруг вспыхнули два разрозненных видения.

Должно быть, то были предсмертные воспоминания, оставленные несчастным духом.

Первая картина оказалась настолько жуткой, что по степени жестокости превосходила даже недавнюю кончину молодого Чжоу.

Фу Цанчжоу с содроганием понял: маленький мальчик, которого он видит, и есть истинный облик Летающей головы при жизни.

Сейчас было не время размышлять, почему реальность расходится с книжными преданиями, утверждавшими, будто этот монстр всегда возрождается из женского начала.

Заблудившееся дитя встретило на своем пути чудовище в человеческом облике.

Тогдашнему «демону» едва исполнилось двенадцать или тринадцать лет. Смазливый, с вкрадчивым голосом и ласковой улыбкой, он без труда втерся в доверие к доверчивому ребенку.

А затем...

Фу Цанчжоу до боли сжал кулаки, безумно желая вмешаться и прекратить зверства юного Чжоу.

Но тщетно.

Это было лишь бесплотное воспоминание.

Давно свершившийся, высеченный в вечности неоспоримый факт.

Наблюдая за происходящим со стороны, Фу Цанчжоу чувствовал, как внутри него закипает глухая ярость и презрение к садисту.

Что уж говорить о самом мальчике, с которым обошлись как со скотом на убое? Какую неопишемую муку и ужас он пережил!

Его истязали заживо, медленно лишая жизни, пока это кошмарное безумие не увенчалось брошенной от нечего делать фразой малолетнего монстра:

— А на вкус так себе, ничего особенного.

Летающая голова умерла, когда её голову отделили от тела.

И до истечения первой поминальной недели от его останков не осталось и следа.

Теперь Фу Цанчжоу до конца осознал, насколько буквальным и страшным было это «исчезновение плоти».

У него не находилось слов, чтобы выразить всю глубину охватившего его потрясения.

Первое видение растаяло в воздухе.

Не давая Фу Цанчжоу перевести дух, сознание захлестнул второй образ.

На этот раз тональность воспоминания резко изменилась — в нем не осталось и следа от прежнего мрака.

Деревенская глушь, живописный речной берег.

Маленький мальчик весело бежит по тропинке, размахивая плетеной корзиной.

Кто-то окликает его по имени. Малыш оборачивается, машет рукой в ответ, и на его пухлом, по-детски нежном личике расцветает искренняя, широкая улыбка.

Видение замерло, сфокусировавшись на уютном крестьянском дворике чуть поодаль.

Над соломенной крышей мирно вился легкий сизый дымок, дыша тишиной и покоем.

Но мгновение спустя идиллия растаяла, оставив после себя лишь горькое послевкусие.

Они снова были на барже.

Судно лениво покачивалось на речной глади.

Разбросанные по палубе люди все еще пребывали в глубоком забытии.

Фу Цанчжоу неподвижно замер в полумраке.

Немного погодя он достал кусок грубой мешковины, служивший ему узелком, и бережно собрал осколки раздробленного черепа.

Попробовал отправить их в системный инвентарь.

Получилось.

Юноша горько усмехнулся.

Призрак действительно сгинул навсегда.

Грудь сдавило так, словно ему не хватало воздуха.

На душе было скверно, к горлу подкатывало гнетущее чувство вины.

И неважно, что все эти кровавые распри уходили корнями в прошлое, к которому он, пришелец из другого мира, не имел ни малейшего отношения.

Фу Цанчжоу невольно поймал себя на горькой мысли.

«Будь я хоть чуточку сильнее... Или отнесись я к происходящему серьезно с самого начала, разве не удалось бы избежать такой трагедии?»

«Мог бы я спасти его душу от окончательного развеивания? Мститель должен был покарать убийцу, это неоспоримо, но почему развязка оказалась столь беспощадной?»

Впрочем, тут же оборвал он себя, это лишь пустые мечтания.

Пожалуй, для несчастного ребенка всё было предрешиено еще в тот миг, когда он переродился свирепым демоном и запятнал руки кровью невинных. Пути назад для него не существовало.

Он мог бы продолжить свое призрачное существование, но предпочел стереть себя из бытия, едва свершилось возмездие.

Обрел ли он в этом покой?

Фу Цанчжоу мог лишь горько усмехнуться.

Какое бы избавление ни искала Летающая голова, для самого юноши этот «квест» завершился полным провалом.

Он без конца твердил себе, что реальность — это не пиксели на экране, но в глубине души все еще относился к происходящему как к забавной игре.

В окне интерфейса тускло светилась надпись о выполнении «Дополнительного задания (I)».

Но у него не было ни малейшего желания забирать награду.

Накатила глухая апатия.

Фу Цанчжоу прислонился к опорному столбу палубы и прикрыл глаза.

Ему требовалось время, чтобы все хорошенько обдумать.

Внезапно воздух вокруг него зашевелился. Разомкнув веки, он заметил, что клубящаяся черная дымка, до сих пор окутывавшая его плечи, начала стягиваться в плотный клубок. Буквально за пару мгновений она приняла очертания... совы?

Юноша оторопел.

Он бросил быстрый взгляд на системную панель.

В третьем ряду вкладки навыков ярко вспыхнул новый значок: «Управление духами».

В оригинальной игре ничего подобного не было.

Совы там встречались, но они считались нейтральными существами, населяющими локации, хотя и относились к Повелителю дружелюбно. Оседлать их или призвать как способность было нельзя.

Впрочем, оставим игровые условности.

Фу Цанчжоу углубился в подробное описание навыка.

Как следовало из пояснения, «призванные духи» представляли собой сгустки чистой энергии, наделенные слабой искрой сознания. С помощью особого искусства заклинатель мог придать им форму, схожую с призраками, чаще всего — облик какого-либо зверя или птицы.

Способов применения у таких фамильяров было великое множество: от банального отслеживания целей до доставки посланий.

При необходимости хозяин мог отделить крошечную часть своего ментального восприятия и спроецировать ее на духа, получая возможность видеть и слышать его органами чувств.

При должном уходе и развитии фамилляр мог разделяться на тысячи призрачных копий, что открывало невероятный простор для тактических маневров.

А если придать духу облик свирепого хищника, его боевая мощь могла сравниться с полноценным боевым зверем.

Даже если призванного духа уничтожат, хозяин, поделившийся с ним частичкой сознания, не получит серьезных ран. Более того, пока уцелела изначальная духовная искра, фамилляра всегда можно вырастить заново.

Но больше всего внимание Фу Цанчжоу привлекло другое примечание.

Пусть сейчас фамилляр оставался лишь безмозглым сгустком энергии, при должном усердии и использовании редчайших сокровищ его можно было со временем взрастить в полноценное, наделенное разумом призрачное существо!

Гнетущая тяжесть, тисками сжимавшая грудь юноши, вмиг рассеялась.

Он осторожно протянул руку и коснулся мягкого призрачного оперения совы. Та в ответ доверчиво потерлась головой о его пальцы.

На бледном лице Фу Цанчжоу впервые за вечер появилась мягкая улыбка.

— Ну что, Сяо Мао, давай выберем тебе имя? Хм... — Юноша запнулся, вспомнив нечто важное, и покачал головой. — Нет, имя определяет судьбу, тут спешка ни к чему. Нужно все хорошенько обдумать.

Конечно, нельзя было утверждать, что эта маленькая сова — переродившаяся Летающая голова.

Однако духовная искра, давшая ей жизнь, некогда принадлежала именно ему.

И если в один прекрасный день этот фамилляр обретет собственный разум, разве нельзя будет назвать его своего рода «реинкарнацией» погибшего мальчика?

А уж настанет ли этот день...

Фу Цанчжоу твердо решил, что приложит все усилия для его воспитания.

Пусть сейчас у него нет редких эликсиров и духовных трав, но если усердно выполнять задания системы, повышать уровень и копить монеты преисподней, рано или поздно он сможет выкупить все необходимое в системной лавке.

В этот миг в душе юного Повелителя призраков пустило корни новое, доселе незнакомое чувство — подлинная ответственность.

При жизни мальчика они не были связаны ни кровью, ни дружбой, у него не имелось причин вмешиваться в чужую судьбу.

Но теперь эта маленькая сова была его фамильяром.

А заботиться о собственном питомце — прямая обязанность любого хозяина, верно?

Прижав призрачную птицу к груди, Фу Цанчжоу неторопливо погладил ее по спине.

Смятение и горечь, вызванные трагедией Летающей головы и мерзавца Чжоу, мало-помалу улеглись.

С берега донеслись встревоженные крики — похоже, люди наконец заметили неладное на дрейфующей барже.

Пора было уходить.

Бросив короткий взгляд на лежащих без чувств гостей, Фу Цанчжоу на мгновение задумался, после чего взмахнул рукой, сотворив несложное заклинание.

Когда люди придут в себя, им покажется, будто пережитый ужас был лишь мимолетным кошмарным сном.

Они не лишатся воспоминаний полностью, но те утратят для них пугающую реалистичность.

Юноша пока не слишком преуспел в высоком искусстве магии, так что это был предел его скромных возможностей.

Затем он отпустил фамильяра в ночное небо, а сам растворился легкой дымкой, бесшумно покинув судно — так же незаметно, как и появился.

Гора Байшань, пустырь у подножия

Глубокой ночью юноша неторопливо шел среди покосившихся могильных плит заброшенного кладбища.

В вышине бесшумно кружила сова, время от времени издавая негромкое уханье.

Уродливые силуэты деревьев вздымались к небу черными когтями, напоминая затаившихся чудовищ.

Невидимые человеческому глазу струйки зловещей энергии ленивым потоком устремлялись к Фу Цанчжоу, впитываясь в его тело.

В каком-то смысле он просто пожирал их.

И теперь это занятие больше не вызывало у него того отвращения, с каким он когда-то проклинал навязанную систему.

Эти испарения несли в себе концентрированную силу зла и скверны — то, что смертные называют мертвецким злым роком.

Стоило живому человеку соприкоснуться с подобным, как его жизнь превратилась бы в череду бесконечных несчастий.

Но куда страшнее было то, что скопившаяся здесь некротическая энергия уже стояла на пороге перерождения в свирепого мстительного духа.

Подобные твари, выкормленные злобой бесчисленных покойников, несут миру живых лишь хаос, кровь и разрушение.

Поэтому Фу Цанчжоу, не колеблясь ни секунды, поглотил зарождающуюся угрозу.

В нем наконец проснулось истинное призвание Повелителя призраков и готовность нести это бремя. Обладая система зачатками разума, она наверняка испытала бы нечто похожее на гордость за своего подопечного.

Но зачем же Фу Цанчжоу понадобилось тащиться глухой ночью на это Богом забытое кладбище на окраине города?

Юноша остановился перед неглубокой лужей и сделал неуловимый, изящный жест рукой.

Из его пространственного хранилища вылетели несколько обломков костей и плавно опустились на расстеленную мешковину.

Он шумно выдохнул, и напряжение, сковывавшее его плечи, слегка спало.

— Наконец-то все собрал.

Это были утерянные кости Летающей головы.

Судьба этого мальчика оборвалась слишком жестоко.

И теперь, будучи единственным живым свидетелем его трагедии, Фу Цанчжоу хотел сделать для него хотя бы эту малость.

Сперва — предать прах земле в тихом, достойном месте.

А затем...

С помощью призванного фамильяра он без труда отыскал родной дом погибшего ребенка.

Тот находился совсем близко, в небольшом поместье на окраине Циньчжоу.

Применив недавно освоенную технику навевания снов, он ниспослал безутешным родителям тихое видение — ложь во спасение, призванную подарить их израненным сердцам долгожданный покой.

<http://bllate.org/book/19708/2001244>